

Очерк истории антропологического изучения Крымского полуострова (первая четверть XIX — начало XX в.)

г. Севастополь

Поводом для настоящей публикации послужило знакомство автора с недавно опубликованной монографией И.В. Тункиной, посвященной начальному этапу археологического изучения памятников Крымского полуострова. Представлялось достаточно интересным осветить в аналогичном контексте историю изучения как крымских палеоантропологических материалов, так и различных групп населения полуострова, близкого по времени к современному. Также хотелось бы напомнить читателю имена первоисследователей, оценить с современных позиций характер и эволюцию исследовательских задач, которые они ставили перед собой.

Крымские антропологические материалы привлекли внимание европейских и отечественных исследователей с началом археологических исследований на полуострове, в середине 1820-х гг. Примечателен факт, что антропологические находки уже в 1826 г. были представлены в коллекции Керченского археологического музея. Интерес основателя музея П.А. Дюбрюкса вызвали находки искусственно деформированных черепов. Описывая свои раскопки 1826 г., он отмечает: «Вокруг этих курганов я находил длинные головы макрокефалов. Остывы были зарыты в землю без гробов, и прикрыты землею аршина в полтора» [Дюбрюкс, 1860]. Термин «макрокефалы», т.е. длинноголовые, исследователь употребил, основываясь на сообщении Гиппократата [Латышев, 1992]. В дальнейшем, вплоть до конца XIX в., антропологи его часто использовали при описании черепов с различными вариантами циркулярной деформации.

В 1832 г. Дюбуа де Монпере имел возможность ознакомиться в Керчи с тремя подобными находками, предположив, что они принадлежали киммерийцам [Dubois de Montpereux, 1843, V]. Впрочем, наиболее сохранившийся череп вскоре исчез. Далее история приобрела полукриминальный характер. В своем труде Дюбуа де Монпере указал, что исчезнувший экспонат был продан Дюбрюксом «каким-то иностранным путешественникам». Подобное заявление возмутило А.Б. Ашика, вступившегося за доброе имя к тому времени покойного коллеги и вполне определенно обвинившего в краже самого Дюбуа [Ашик, 1849, III]. Последний пользовался полным доверием во время своего пребывания в Керчи и имел доступ к ключам от музея. Пропажа была замечена почти сразу после убытия гостя

на Кавказ, но лишь клевета на П. Дюбрюкса заставила Ашика взяться за перо. Исчезнувший керченский череп в конце концов попадает в Геттингенский университет к профессору Блюменбаху, интересовавшемуся и ранее публиковавшему подобные материалы. К сожалению, керченская находка осталась неопищенной. Блюменбах к этому времени пребывал в «весьма глубокой старости» [Анучин, 1887].

В 1833 г. исследование оставшихся керченских материалов предпринял немецкий исследователь проф. Ратке. Его статья, опубликованная в 1844 г. в журнале «Архив анатомии», издававшемся в Мюнхене И. Мюллером, стала первой специальной работой, посвященной крымским антропологическим материалам. Ратке первым описал характер искусственных изменений формы черепов, сравнил их с подобными находками из Америки, привел соответствующие выдержки из трудов Гиппократ, Плиния, Помпония Мелы, сообщающие о древних народах, проживавших на востоке и практиковавших искусственную деформацию головы.

В 1849 г. очередной фрагмент деформированного черепа из раскопок возле Еникале описал А.Б. Ашик в своем труде «Боспорское царство» и даже привел его рисунок [Ашик, 1849, fig. 213]. В 1850 г. аналогичную находку, попавшую из Крыма в Берлинский анатомический музей, публикует К. Майер.

Первая специальная работа отечественного исследователя по рассматриваемой тематике — «Макроцефалы на землях Крыма и Австрии» — была опубликована в 1860 г. академиком Петербургской АН К.Э. Бэрм [Ваг, 1860: 178]. До этого, в 1859 г., работа была представлена в виде обширного доклада на академическом заседании. Поводом к данному исследованию послужило пожертвование графом Л.А. Перовским в музей Санкт-Петербургской АН великолепно сохранившегося крымского «макроцефалического» черепа. Проанализировав имевшиеся в его распоряжении материалы, К.Э. Бэр высказал предположение о принадлежности искусственно деформированных черепов аварам. Данная находка по сей день благополучно сохраняется в фондах отдела антропологии Музея антропологии и этнографии РАН (коллекция № 5015).

Несколько раньше, в 1857 г., в Вестнике Импер. Рос. Геогр. Общества было издано антропологическое исследование Г. Радде, посвященное крымским татарам, современному населению полуострова. Автор впервые обратил внимание на неоднородность их антропологического типа и выделил три группы крымско-татарского населения: степную, горную и южно-бережную. Он полагал, что собственно тюркское происхождение имели преимущественно степные группы, в то время как татары горной и прибрежной частей полуострова в массе своей являлись потомками разнородных племен, проживавших здесь задолго до нашествия татар [Радде, 1857].

Справедливости ради отметим, что отдельные наблюдения антропологического характера над населением южного берега Крыма были сделаны еще П.С. Палласом в конце XVIII в. Это если не считать субъективных наблюдений авторов XVII в. Э.Д. Асколи и Г.Л. Боплана. Чрезвычайно любопытно свидетельство П.С. Палласа, наблюдавшего современную ему практику искусственной деформации головы у южно-бережных татар пос. Кикенеиза, Лимены и Симеиза. «Горские татары этих трех деревень <...> имеют совершенно особый тип лица, отличающий их от всех других горских татар. Очень продолговатые лица, непропорционально длинный и загнутый нос и сжатые с боков высокие головы — все это делает большую часть из них настоящими карикатурами, остальные же, менее карикатурные, имеют вид по крайней мере сатиров» [Паллас 1881].

Долгое время публикация Радде остается единственным исследованием, посвященным современному населению полуострова. Впоследствии к данной проблематике обращался ряд отечественных исследователей. Отметим работы: Назаров П.С. «Заметки о татарах ЮБК» [1890]; цикл статей А.Н. Харузина, в основном также посвященных южно-бережному населению (Заметка о татарах ЮБК, 1890; О росте татар ЮБК, 1890; Татары Гурзуфа 1890 г. — 35 измеренных индивидов). Существенны работы К.Н. Икова «Краниология татар Южного берега Крыма» и опубликованная в Германии статья, посвященная краниологии населения степного Крыма, в которой был использован материал из раскопок К.С. Мережковского в Евпаторийском и Перекопском уездах [Иков, 1891; Иков, 1889].

Вторая половина XIX в. — период становления антропологической науки в современном ее понимании. Внимание исследователей привлекают уже не физико-анатомические особенности отдельных индивидов, а изучение более или менее массовых выборок древнего населения в историческом контексте. Антропологический материал становится одним из основных источников для этно-исторических исследований регионов.

Для Крыма первым опытом подобной работы становится опубликованное в 1874 г. на немецком языке исследование В. Кеппена о морфологических особенностях погребенных в каменных ящиках Крыма [Зиневич, 1973]. Значительным событием стала работа А.П. Богданова, в которой впервые в научный оборот введены материалы из Херсонеса, Инкерманской долины и пещер горного Крыма [Богданов, 1886]. Население Херсонеса автор характеризовал следующим образом: «Основу народонаселения Херсонеса составили две резко различные по крови группы племен — долихоцефальная и брахицефальная, причем примесей между ними было сравнительно мало и они как будто жили в бытовой своей жизни особняком». Исследователь ставит ряд вопросов: «Не находимы ли длинноголовые в могилах более древних, а широкоголовые в могилах более близких к

нам по времени? Не представляют ли длинноголовые сходства с черепами погребенными в крымских дольменах? Длинноголовые не суть ли самых первичных обитателей Крыма?». Примечательно, что поставленные более ста лет назад вопросы в определенной мере сохраняют свою актуальность.

В 1890 г. Н.И. Лыжиным был исследован палеоантропологический материал из двух курганных могильников в районе Феодосии, восьми каменных ящиков и двадцати плитовых могил в Ялтинском уезде. К сожалению, плохая сохранность предопределила скудость биометрических данных в этой работе [Лыжин, 1890]. Материал из 44 средневековых погребений южного бережья был доставлен в Московский антропологический музей Д.Ф. Нефедовым, исследован и опубликован в Ф.К. Гинкуловым [Гинкулов].

Естественно, с современных позиций, выводы исследователей XIX в. воспринимаются критически, особенно в плане методики и последующей интерпретации материала. В 1891 г. выходит из печати работа А.Н. Харузина также посвященная южно-бережным антропологическим материалам, добытым раскопками автора в средневековых могильниках Гурзуфа и Гугуша [Харузин, 1891]. Вполне корректно охарактеризовав антропологический тип погребенных в указанных некрополях и сопоставив их с известными сериями, в том числе и современными крымско-татарскими (выявлены резкие отличия, исключаящие какую-либо генетическую связь), автор определил некрополи как принадлежащие готам, используя в качестве аргументов наличие искусственной деформации. По его мнению, она была характерна лишь для пришельцев с запада. Кроме того, отмечалась и частота встречаемости метопического шва, которая, по мнению ряда исследователей XIX в., свидетельствовала об «интеллигентности» расы [Анучин, 1880]. Впрочем, приблизительно в это же время, В.Ф. Миллер, основываясь на материалах из некрополей Алушты, высказывает более реалистичные предположения о происхождении средневекового населения южного бережья, усматривая в его составе «иранский» компонент, т.е. потомков сарматов и алан [Миллер, 1889].

Проблема искусственной деформации головы продолжает привлекать внимание исследователей. Новые материалы к ее исследованию были получены В.И. Сизовым в Качинской долине и В.Ф. Миллером в Алуште [Сизов, 1890; Миллер, 1889]. В небольшой монографии 1887 г. выдающийся российский антрополог Д.Н. Анучин, обобщив известные на тот период данные по проблеме, отметил, что крымские материалы занимают в ней видное место. На разновременном материале, происходящем из некрополей Керченского полуострова, Алушты, Гурзуфа, Инкермана, Качинской долины, автор выделяет типы искусственной деформации, и определяет время бытования данной практики на полуострове от первых веков н.э. до

XVIII в. [Анучин, 1887]. Несколько позже этот вопрос отражен в работе Ю. Фридмана, посвященной очередной серии находок из Алушты, полученных при исследованиях В.В. Шкорпила в 1904 г. [Фридман, 1908].

В 1879 г. крымские палеоантропологические находки из Керчи (от г-на И.Н. Шатилова) и Инкермана (от г-на Селиванова) были представлены на Московской антропологической выставке [Каталог..., 1879]. В 1884 г. материалы из Крыма были представлены на VI Археологическом съезде в Одессе [Атлас..., 1884]. К этому же периоду относится и начало формирования научных антропологических коллекций крымских материалов в центральных научных учреждениях России — Музее Петербургской АН, Военно-медицинской академии, Московском и Новороссийском университетах.

Учитывая несовершенство методик антропологических исследований, применяемых в прошлом, возможность возвращения к ранее добытым материалам на новом методическом уровне имеет особое значение. В качестве примера можно привести судьбу краниологической коллекции из позднесредневековых мусульманских некрополей степных районов полуострова, собранную К.С. Мережковским еще в 1886 г. Обработана и опубликована она была В.П. Алексеевым только в 1980 г. [Алексеев, 1980].

Материалы из раскопок Миллера и Харузина, хранящиеся в коллекции Института антропологии МГУ [Алексева, Ефимова, Эренбург, 1986], позднее были исследованы К.Ф. Соколовой по современной расширенной методике [Соколова, 1959]. К херсонесским материалам Р.Х. Леппера, добытым еще в 1910–12 гг., обращалась М.М. Герасимова [Герасимова и др. 1987]. Также повезло сборам Леппера и Моисеева из раскопок Мангупа 1912 г. Спустя почти сорок лет они были опубликованы Г.Ф. Дебецом [Дебец, 1949]. К сожалению, подобные примеры немногочисленны.

Активные археологические исследования крымских памятников, развернувшиеся на рубеже XIX–XX вв., дали огромное количество антропологического материала, попадавшего в руки антропологов лишь в отдельных случаях и в большинстве своем безвозвратно утраченного для науки. Сколько-нибудь полные систематически собранные антропологические коллекции по Крыму до настоящего времени отсутствуют как на территории полуострова, так и в хранилищах центральных учреждений. В свое время А.П. Богданов писал: «Дело в сущности святотатственное, преступление против священных обязанностей науки — относиться к древним останкам Крыма и прилегающих к нему местностей так, как делается еще теперь, и на что ученый мир смотрит чересчур снисходительно <...> Обязанность каждого естествоиспытателя и археолога, знакомого с требованиями своей науки, сохранять каждый доисторический документ, обращать на него внимание показанием его значения и возможных от него выводов в будущем».

Таким образом, крымские антропологические материалы весьма рано попали в сферу интересов российского и европейского научного сообщества и в некоторой мере сыграли роль в становлении современной антропологической науки, но систематического характера их изучение к рубежу XX столетия так и не прибрело. К сожалению, спустя век этот печальный факт так и не преодолен в полной мере и приведенная цитата А.П. Богданова остается актуальной. Тем не менее многие вопросы, впервые поставленные первоисследователями антропологии Крыма, сохраняют свою актуальность.

Список сокращений

- ИОЛАЭ — Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.
ЗООИД — Записки одесского общества любителей истории и древностей.

Литература

- Алексеев В.П.* Характеристика краниологических материалов из поздних мусульманских захоронений Крыма // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР: Сборник МАЭ. Л., 1980. Т. XXXVI.
- Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б.* Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М., 1986.
- Анучин Д.Н.* О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. М., 1887.
- Анучин Д.Н.* О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам // ИОЛАЭ. 1880. Т. XXXVIII. Вып. 3.
- Атлас выставки VI Археологического съезда. Одесса, 1884.
- Ашик А.Б.* Боспорское царство. Одесса, 1849.
- Богданов А.П.* О черепах из Крымских могил, могил Херсонеса и Инкермана // ИОЛАЭ. Антропологическая выставка. 1884. Вып. 1. Ч. 1.
- Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
- Гинкулов Ф.К.* Черепа из древних могил Южного берега Крыма // Дневник антропологического съезда. 1891. Вып. VI.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1949. Т. IV.
- Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // ЗООИД. Одесса, 1858. Т. 4.
- Зиневич Г.П.* Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. Киев, 1973.

- Иков К.* Краниологии татар Южного берега Крыма.
- Каталог* краниологического отдела антропологической выставки. М., 1879.
- Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1992. Вып. 1, 2.
- Лыжин Н.И.* Отчет о поездке в Крым в 1890 г. с антропологической целью // ИОЛАЭ. 1890. Т. IX. Вып. 9.
- Миллер В.Б.* Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. // Древности. М., 1889. Т. XII.
- Паллас П.С.* Путешествие по Крыму академика Палласа // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. XII.
- Соколова К.Ф.* Антропологический материал из Алуштинского могильника // СА. 1958. № 2.
- Радде Г.* Крымские татары // Вестник Императорского Русского географического общества за 1856 г. СПб., 1857. Ч. I. Кн. 6.
- Фридман Ю.* Деформированные черепа найденные в Алуште // Ежегодник Русского Антропологического общества при СПбУ. 1908 (1909). Т. III.
- Харузин А.Н.* Древние могилы Гурзуфа и Гугуша // ИОЛАЭ. Труды антропологического отдела. 1890. Т. IX. Вып. 1.
- Харузин А.Н.* Заметка о татарах Южного берега Крыма // Труды антропологического отдела. 1890. Т. XI. Вып. 1.
- Харузин А.Н.* О росте татар Южного Берега Крыма // Труды антропологического отдела. 1890. Т. XI. Вып. 2.
- Baer K.E.* Die Makrokephalen im Boden der Krym und Oesterreichs // Mem. De Acad. des Sc. de St.-Petersb., 1860. Т. II. № 6.
- Dubois de Montpreux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1843.
- Иков К.* Nene Beitrage zur Anthropologie der ynden // Arhiv Anthropologie. Bd. XV. 1889.